

DOI: 10.37930/1990-9780-2026-1-87-82-94

В. В. Бирюков¹

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

Статья посвящена проблеме связи экономической политики и институционального статуса центрального банка. Автором показано, что исторически отношения центрального банка с правительством, как правило, основывались на его оперативной самостоятельности, но в конце прошлого века возник глобальный переход к созданию независимых центральных банков. Данный переход произошел в период реализации неолиберального проекта институциональной трансформации глобальной экономики, связанного с использованием развитыми странами неоколониальных методов управления и формированием глобальных рынков товаров, услуг, труда и капитала. Теоретическое обоснование необходимости проведения экономических политики с помощью независимого статуса центрального банка и инфляционного таргетирования базируется на нереалистичных неоклассических предположениях. В работе доказывается, что независимость центральных банков не позволяет обеспечивать необходимую координацию денежно-кредитной и финансовой политики, в результате в глобальной экономике наблюдается нарастание финансовых, социальных и экологических угроз. В связи с этим отмечается, что в условиях фрагментации мировой экономики актуализируется потребность разработки суверенной экономической политики на базе пересмотра статуса независимости центральных банков. Предлагаемая перспектива исходит из важности использования посткейнсианских идей; она предполагает отказ от применяемой в нашей стране теоретически и практически несостоятельной модели независимого центрального банка и инфляционного таргетирования, и формирование качественно новой конструкции взаимодействия правительства с центральным банком на основе его подотчетности и рациональной степени оперативной независимости.

Ключевые слова: экономическая политика, центральный банк, институциональный статус, принцип независимости, денежно-кредитная политика, ключевая процентная ставка, инфляция, таргетирование.

УДК 338.27

Введение

На протяжении последних тридцати лет одной из центральных тем дебатов по экономической политике выступает проблема проведения денежно-кредитной политики и ее связи с бюджетной и иными видами политики. Сегодня имеется обширная научная литература, включая современные исследования, о влиянии денежно-кредитной политики на отдельные параметры и сегменты экономики. При этом в отечественные иссле-

¹ *Бирюков Виталий Васильевич*, профессор Омской гуманитарной академии (644105, РФ г. Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2А), д-р экон. наук, профессор, e-mail: sciencebv@gmail.com

дованиях акцентируется всё больше внимания на критическом анализе неоклассических методов стабилизации экономики, главенствующими над кейнсианскими методами, а также поиске адекватного российским реалиям подхода, позволяющего использовать схему исследования монетарной политики с учётом сложного взаимодействия структурных и технологических факторов [1, 2, 3, 4].

Вместе с тем на периферии внимания отечественных экономистов остаются вопросы взаимосвязи экономической политики и институционального статуса центрального банка, который выступает фундаментальным фактором выбора модели проведения денежно-кредитной политики. В то же время в зарубежной литературе в последние десятилетия переосмысление сложившихся упрощённых представлений о связи центрального банка с правительством является важным направлением исследований [5, 6, 7].

Следует учитывать, что исторически первые центральные банки создавались как финансовые агенты правительства, обладающие операционной самостоятельностью. Реализуемая различными государствами модель тесной фискально-денежной связи оставалась практически неоспоримой до 1970-х годов. Глобальный институциональный переход к независимости центральных банков, аргументация которого коренится в различных версиях неоклассической теории, выступил важнейшей основой проведения неолиберальной глобальной политики. Широкое распространение модели независимого центрального банка во всем мире происходило под институциональным давлением стран Запада и при поддержке международных институтов процессов развития глобального рынка товаров, услуг, труда и капитала [8, 9].

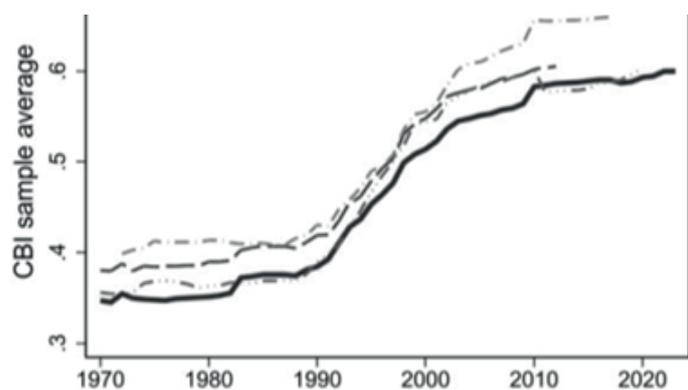
Сегодня желательность института независимого центрального банка подвергается критике по разным причинам, в основном из-за глобального финансового кризиса 2008 г. и замедления глобального экономического роста, которое сопровождается, увеличением государственного долга, ростом инфляции и волатильности рынков, что стало одним из ключевых рисков, подорвавших восстановление мировой экономики после пандемии. На происходящие в современной экономике противоречивые процессы одни страны отреагировали ростом независимости центрального банка, тогда как другие сокращают независимость своих центральных банков. При этом мантра независимости центрального банка была значительно поколеблена недавними действиями президента США Д. Трампа в отношении Федеральной резервной системы (ФРС).

Политико-экономический триумф идеи независимости центрального банка свидетельствуют о значимости влияния экономических теорий на выбор государственной политики и моделей формирования институтов экономики. В связи с этим важным является исследование процессов делегирования полномочий центральным банком и их влияния на выбор денежно-кредитной политики.

Глобальный институциональный переход к модели независимых центральных банков

Многочисленные эмпирические исследования убедительно свидетельствуют о сложившемся в конце прошлого века глобальном институциональном сдвиге, связанном с переходом к модели независимых центральных банков и затронувшим широкий и разнообразный круг стран. Так, исследование тенденций изменения независимости цен-

тральных банков А. С. Карриги (которая представила наиболее крупный набор данных по 192 странам в период с 1970 по 2023 год) свидетельствует о том, что показатель независимости центральных банков возрос примерно с 0,35 в 1970 году до 0,5 в 2000 году или в 1,4 раза. С конца 1990-х годов большинство центральных банков в мире классифицировались как независимые де-юре, а средний мировой показатель их независимости оставался между 0,58 и 0,6 с 2010 года (рисунок) [10].

— A. C. Garriga (2025) - - - A. C. Garriga (2016)
 . . . D. Romelli (2022) - · - · C. Bodea, R. Hicks (2018)

Рисунок. Динамика индекса независимости центральных банков в 1970–2023 гг., рассчитанного по разной группе данных (источник: [10])

Глобальные перемены в институциональном статусе центральных банков сложились в условиях «Великой умеренности» в период с середины 1980-х до 2007 года, который характеризовался уменьшением макроэкономической волатильности и низким уровнем инфляции, особенно в развитых странах. Этот период «спокойствия» завершился глобальным кризисом 2008 года, после которого наблюдается снижение производительности труда как следствие ослабления совокупной факторной производительности и инвестиций [11]. При этом происходит рост финансовых пузырей, рисков усиления инфляции и волатильности рынков.

Привлечение более широкого набора данных в современных исследованиях в отличие от предыдущих показывает, что поиски приемлемого институционального статуса центральных банков в условиях трансформирующейся глобальной экономики и её фрагментации в различных странах сопровождался разными изменениями их полномочий. При этом происходило реформирование управления центральными банками на основе увеличения и уменьшения их автономии в различных аспектах. В результате в рамках глобального перехода к большей независимости центральных банков между странами возникли значительные различия как в общем уровне независимости, так и в тех её аспектах, которые являются достаточно важными. Так, с 2000 года было проведено 174 реформы, затронувших полномочия центральных банков, почти четверть из них (42 реформы) ограничили взвешенный индекс независимости; кроме того, многие реформы, которые увеличили общий индекс, ограничили его по крайней мере в одном из

измерений. В результате к началу 2024 года в мировой экономике стало больше независимых центральных банков, но более высокий уровень независимости возник в результате гетерогенного институционального выбора, вызвавшем значительную разницу между странами [10].

Проведенные в разных странах после 2000 года реформы, увеличивающие и уменьшающие независимость центральных банков, свидетельствуют о том, что статус центральных банков является продуктом спорной политики и институциональной адаптации в условиях реализации глобального проекта неолиберальной модели экономики [7, 13].

«Независимые» центральные банки и таргетирование инфляции

Глобальный переход к независимым центральным банкам отражает переход от кейнсианского понимания макроэкономических процессов к неоклассическому, который больше согласуется с Вашингтонским консенсусом, ориентированным на построение неолиберальной модели мировой экономики и вызвавшем нарастание глобальных противоречий и конфликтов. В связи с этим сторонники неортодоксальных исследований подвергают критике мейнстримные утверждения относительно теоретических представлений о целесообразности применения института независимого центрального банка, которые касаются предположений о природе экономики и экономической политики [5, 14, 15].

Современное экономическое обоснование доктрины независимости центрального банка вытекает из неоклассического подхода, который в соответствии с методологическим индивидуализмом исходит из того, что все субъекты, в том числе правительство, принимают экономические решения, руководствуясь эгоистичными интересами. В связи с этим концепция несостоятельности правительства базируется на аргументе, которой заключается в том, что попытки правительства использовать политику для улучшения экономических результатов часто терпят неудачу либо из-за некомпетентности, либо из-за корысти со стороны политиков и бюрократов. Несостоятельность правительства используется для аргументации потребности ограничения правительственной активности и в пользу неолиберального минималистского правительства. Обоснование необходимости независимости центрального банка исходит из аналогичных рассуждений; ключевым является утверждение о том, что эгоистичное правительство, руководствуясь собственными интересами, проводит оппортунистическую инфляционную денежно-кредитную политику, которая накладывает экономические издержки на общество. Примером такого оппортунизма являются попытки правительства стимулировать экономику перед выборами.

Аргументы в пользу независимого центрального банка являются весьма странными и заключаются в том, что будут приниматься иные решения, чем те, которые принимаются национальным правительством (обычно Казначейством) и избранными министрами, неспособными исходить из общественных интересов. Вместе с тем мейнстримная логика создания независимых центральных банкиров означает, что они будут уделять больше внимания снижению инфляции и сокращению безработицы. Следовательно, независимые центральные банкиры будут склонны устанавливать более высокие процентные ставки, чем правительство. В свою очередь, в результате этого будет складываться более

низкий уровень экономической активности. В связи с этим Г. К. Харкорт, П. Крислер и Дж. Халеви обращают внимание на странность утверждения о том, что «правительство не заботится об интересах страны, в то время как управляющие центральными банками это делают»; это «подразумевает, что последние преследуют исключительно альтруистические цели, хотя и не несут ответственности перед народом» [16, р. 210]. В целом критика неортодоксальными экономистами микро- и микроэкономических аргументов неоклассиков свидетельствуют о несостоятельности доктрины независимости центральных банков.

Оправдание независимости центральных банков часто основывается на эффективности «таргетирования инфляции»; в результате главное назначение денежно-кредитной политики сводится к модели контроля (таргетирования) инфляции, при которой процентная ставка центрального банка является ключевым инструментом политики и в соответствии с которой решения о процентных ставках и их изменениях находятся в руках центрального банка. Это предусматривает, что денежно-кредитная политика в форме процентных ставок является подходящим инструментом для контроля над инфляцией и решения по ставке должны приниматься только центральным банком (хотя, как правило, с оговоркой, что правительство может вмешаться в чрезвычайной ситуации, например, в условиях финансового кризиса).

Вместе с тем имеется целый ряд критических исследований, указывающих на несостоятельность неолиберальной модели инфляционного таргетирования. При этом акцентируется внимание на то, что сегодня отсутствует удовлетворительное теоретическое обоснование связи между процентной ставкой, экономической активностью и инфляцией, в результате остается неясной связь и взаимное влияние экономического роста на инфляцию, а монетарной политики – на экономический рост в связке с инфляцией и хозяйственной структурой [17, 18, 19, 20, 21].

Ориентиром инфляционного таргетирования считается некая «естественная процентная ставка», которая выступает свойством используемого теоретического подхода и имеет сомнительную значимость для «реального мира». Как пишет Э. С. Левреро, сегодня «нет четких указаний на то, как сделать вывод о естественной процентной ставке... которая должна быть оптимальной ставкой для стабилизации экономики в соответствии с современной теорией центрального банка» [22, р. 11]. Он показывает, что методы, используемые для получения оценок естественного уровня, по сути, основаны на некоторой интерпретации средних значений прошлых экономических процессов.

Неортодоксальные экономисты подчеркивают, что получившая широкое распространение идея о снижении инфляции в стране в результате создания независимого центрального банка является эмпирически недоказанной гипотезой. Так, П. Ф. Бауманн, И. Шомейкер и Э. Росси, основываясь на анализе последних эмпирических данных с помощью разработанной причинно-следственной модели, утверждают, что независимость центрального банка не оказывает явного влияния на инфляцию; нельзя исключить даже влияния, способствующее её росту. «Нет никаких доказательств для подтверждения гипотезы о том, что центральный банк должен повлиять на инфляцию» [23, р. 128]. Рассматривая негативные последствия применения неолиберальной модели инфляционного таргетирования, Н. Хан пишет о значительной разнице (более чем в 0,5%) в ежегодных темпах роста показателей стран, не использующих данную модель, по сравнению

со странами, использующими её [24]. Пагубные результаты проведения независимым центральным банком монетарной политики, основанной на инфляционном таргетировании, особенно явно проявляются в российской экономике. Так, выполненные С. Ю. Глазьевым и О. С. Сухаревым эмпирические исследования подтверждают вклад ключевой процентной ставки в повышение цен в России на длительном интервале времени и отсутствие подавления инфляции на коротких интервалах, а также в сохранении неэффективной структуры экономики [3].

Принятие решений центральным банком в рамках доктрины независимого центрального банка часто представляется как техническое решение, использующее процентную ставку для достижения целевого показателя инфляции. Однако независимость центрального банка от правительства становится формой зависимости от интересов владельцев финансового капитала [14, 25]. Рост неравенства в доходах и богатстве, увеличившийся в большинстве промышленно развитых стран за последние три-четыре десятилетия, был вызван не «нейтральностью» денежно-кредитной политики. Так, выполненные В. Ю. Алтунбасом и Дж. Торнтоном исследования по группе из 121 страны показывают, что внедрение таргетирования инфляции «было связано с ухудшением распределения доходов, измеряемым коэффициентом Джини, и снижением доли труда в национальном доходе по сравнению с долей прибыли» [26, р. 19]. Как пишет С. А. Каппес, «имеется достаточно доказательств, чтобы с уверенностью заключить, что денежно-кредитная политика действительно влияет на неравенство» [27, р. 227].

Изменения статуса центрального банка и координация денежно-кредитной и бюджетной политики

Отношения между центральным банком и правительством имеют решающее значение для успешного устойчивого развития экономики. В современной экономике независимость центрального банка и использование таргетирования инфляции реализуются на основе доминирования денежно-кредитной политики над налогово-бюджетной политикой, что неизбежно приводит к недостаточной координации между ними.

Решение фундаментального вопроса о том, можно ли в условиях независимого центрального банка обеспечивать соответствующую интересам общества эффективную экономическую политику, направленной на полную занятость, связано с отказом от мифа о нейтральности денег, который лежит в основе посткейнсианской критики доктрины независимости центральных банков. Посткейнсианцы обращают внимание на то, что Дж. Кейнс отвергал практическую значимость постулата нейтралитета центрального банка как руководства для экономической политики и подчеркивал, что центральный банк не сможет ставить собственные цели. Поэтому он отдавал предпочтение инструментальной, а не целевой независимости центрального банка. Кейнс неоднократно комментировал вопросы, относящиеся к автономности центрального банка и считал, что невозможно представить себе надежную экономическую систему, в которой центральный банк действовал бы как частный собственник и не подчинялся бы суверенным указаниям правительства [5, 6, 28].

В соответствии с точкой зрения Кейнса в посткейнсианских исследованиях акцентируется внимание на то, что центральный банк несет ответственность не за стабиль-

ность цен (или любые другие цели, поставленные правительством), а за обеспечение стабильности цен. Правительство должно нести ответственность за любые цели, которых пытается достичь центральный банк, и несет ответственность за результаты перед парламентом и избирателями. Сам центральный банк сталкивается лишь с косвенным демократическим контролем и подотчетностью. По логике Кейнса, линия ответственности за выполнение функций правительства будет проходить от центрального банка к действующему правительству, которое, в свою очередь, будет подотчетно парламенту за общую эффективность экономической политики и, следовательно, перед избирателями. Центральный банк должен быть привязан к политико-экономическим полномочиям, установленным правительством, и обязан сотрудничать с Казначейством [5, 14, 29].

Сложившиеся на основе неолиберальной точки зрения представления о роли центральных банков недооценивают их большую власть, которая позволяет трансформировать экономику в интересах ключевых элит. Выступая в качестве ключевого связующего звена между правительствами и финансовыми рынками, центральные банки могут выступать в качестве важной опоры, позволяющей правительствам осуществлять контроль над распределением финансово-денежных ресурсов и, таким образом, формировать политико-экономическую ткань нации. Поэтому подчинение центральных банков национальному правительству имеет важное значение для мобилизации государственных финансов, успешного управления экономикой и достижения конкретных политико-экономических целей [7, 30].

Мировой опыт свидетельствует о том, что подчинение центрального банка правительству может способствовать созданию политической и экономической структуры страны, ориентированной на реализацию конкретных целей развития. Например, в Латинской Америке подчиненные центральные банки играли важную роль в реализации амбициозных программ экономического развития, возникших в неблагоприятных политико-экономических условиях до конца 1980-х годов [13]. Аналогичным образом, в Японии после Второй мировой войны подчиненный Банк Японии и его кредитная политика (т.е. управление «окнами») сформировали краеугольный камень восстановления разрушенной войной экономики и реализации успешной промышленной политики. Сегодня динамичное развитие китайской экономики, позволившее ей выйти в мировые лидеры, во многом определяются тем, что Народный банк Китая осуществляет свою деятельность под руководством госсовета КНР, являющимся органом исполнительной власти. При этом его кредитно-денежная политика, как показывают В. И. Маевский, С. Ю. Малков и А. А. Рубинштейн, основывается на идеях неортодоксальной экономической теории [31].

С возрастанием способности развивающихся стран координировать свои действия будет снижаться их зависимость от стран Запада, позволяя заемщикам выйти из существующих неравноправных соглашений. Растущее присутствие Китая, России, Саудовской Аравии и других стран в качестве альтернативных источников капитала позволило ряду стран отказаться от модели независимого центрального банка. Например, в 2007 году китайская программа «Кредиты в обмен на нефть» в Эквадоре заложила основу для увольнения международных кредиторов, позволив стране устранить важные институциональные слои, защищающие независимость центрального банка, и освободить финансовые ресурсы для значительного увеличения государственных расходов [9, 13].

Взросшая в современных условиях роль денежно-кредитных отношений способствует увеличению политико-экономического влияния центральных банков и росту их полномочий, в то же время усиление геополитической напряженности привело к большей степени фрагментации глобальной экономики и кредиторов [32, 33, 34]. Во многих случаях геополитическая и экономическая фрагментация сопровождается неопротекционистской политикой, что потенциально может ослабить встроенные институциональные механизмы защиты независимости центральных банков и, таким образом, создать благоприятную среду для того, чтобы национальные правительства могли проводить суверенную экономическую политику, отказавшись от неолиберальной модели независимости центральных банков и таргетирования инфляции.

Заключение

Исторически отношения правительства и центрального банка, как правило, основывались на оперативной независимости последнего и были схожи с отношениями правительства с государственными корпорациями. Глобальный переход к независимости центральных банков не является историей успеха современной модели монетарной экономики, а выступает результатом реализации неолиберальных идей неокOLONIALНОЙ трансформации мировой экономики с помощью формирования глобальных рынков. По сути, весь способ обоснования независимости центрального банка обусловлен нереалистичными политико-экономическими предположениями, связанными с трактовкой правительства как эгоистичного актора и мифологическими преимуществами технократического принятия решений руководством центральных банков.

Мировой опыт показывает, что независимость центральных банков не позволяет обеспечивать необходимую координацию изменений, происходящих в денежно-кредитной и финансовой сферах, что приводит к развитию стагнационных процессов в глобальной экономике, нарастанию финансовых, социальных и экологических угроз. Смена мирохозяйственных укладов сегодня сопровождается фрагментацией мировой экономики в следствии активного применения торгово-силового инструментария воздействия на конкурентов её лидерами, что актуализирует потребность формирования суверенных моделей национальных экономик на основе пересмотра мандата независимости центральных банков. Идеи Кейнса и его последователей могут служить отправной точкой для отказа в нашей стране от использования дискредитировавшей себя доктрины независимого центрального банка и сформировать соответствующую российским реалиям качественно новую конструкцию взаимодействия правительства с центральным банком на основе его подотченности и рациональной степени оперативной независимости, позволяющей проводить эффективную финансово-денежную политику.

Список литературы

1. *Маевский, В. И.* Теория воспроизводства капитала и не-нейтральность денег / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн, Е. В. Красильникова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – 160 с.
2. *Маевский, В. И.* Белые пятна в ортодоксальной экономической теории / В. И. Маевский // Экономическое возрождение России. – 2025. – № 2(84).– С. 40-56. DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-40-56.

3. Глазьев, С. Ю. Экономический рост и монетарная политика в России / С. Ю. Глазьев, О. С. Сухарев // *Journal of New Economy*. – 2025. – №1 (26). – С. 6-30. DOI: 10.29141/2658-5081-2025-26-1-1.
4. Сухарев, О. С. Экономический рост России: ключевая процентная ставка и «совокупное предложение» / О. С. Сухарев // *Экономические стратегии*. – 2025. – № 2(200). – С. 30-41. DOI: 10.33917/es-2.200.2025.30-41.
5. Bibow, J. A Postkeynesian perspective on the rise of Central Bank independence: A dubious success story in monetary economics. Working Paper. – 2010. – No. 625. Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, NY. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1691706>.
6. Qanas, J., Sawyer, M. 'Independence' of Central Banks and the Political Economy of Monetary Policy // *Review of Political Economy*. – 2024. – Vol. 36(2). – Pp. 565-580. DOI: 10.1080/09538259.2023.2189006.
7. Kern, A., Seddon, J. The Politics of Reversing Central Bank Independence // *Journal of Political Institutions and Political Economy*. – 2024. – Vol. 5 (3). – Pp. 443-485. DOI: 10.1561/113.00000108.
8. Bodea, C., Hicks, R. Sovereign Credit Ratings and Central Banks: Why Do Analysts Pay Attention to Institutions? // *Economics & Politics*. – 2018. – Vol. 30(3). – Pp. 340-65. DOI: 10.1111/escp.12113.
9. Kern, A., Reinsberg, B., Rau-Gohring, M. IMF Conditionality and Central Bank Independence // *European Journal of Political Economy*. – 2019. – Vol. 59. – Pp. 212-29. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2019.03.002.
10. Garriga, A. C. Revisiting Central Bank Independence in the World: An Extended Dataset. *International Studies Quarterly*. – 2025. – Vol. 69(2). – sqaf024. DOI: 10.1093/isq/sqaf024.
11. Dieppe, A. (ed.). *Global Productivity: Trends, Drivers, and Policies*. Washington, DC, USA: World Bank; 2021. 435 p.
12. Garriga, A. C. Central Bank Independence in the World: A New Data Set. // *International Interactions*. – 2016. – Vol. 42(5). – Pp. 849-868. DOI: 10.1080/03050629.2016.1188813.
13. Bodea, C., Garriga, A. C. Central Bank Independence in Latin America: Politicization and De-Delegation // *Governance*. – 2023. – Vol. 36(1). – Pp. 59–80. DOI: 10.1111/gove.12706.
14. Wray, L. R. A Post Keynesian View of Central Bank Independence, Policy Targets, and the Rules Versus Discretion Debate // *Journal of Post Keynesian Economics*. – 2007. – Vol.30. – Pp. 119-141. DOI: 10.2753/PKE0160-3477300106.
15. Epstein, G. *The Political Economy of Central Banking*. Cheltenham: Edward Elgar, 2019. – 567p.
16. Harcourt, G. C., Kriesler, P., Halevi, J. Central Bank Independence Revisited. In *Economic Growth and Macroeconomic Stabilization Policies in Post-Keynesian Economics*, edited by H. Bougrine, and L.-P. Rochon. – Cheltenham: Edward Elgar, 2018. – Pp. 209–222.
17. Arestis, P., Sawyer, M. A Critical Reconsideration of the Foundations of Monetary Policy in the new Consensus Macroeconomics Framework // *Cambridge Journal of Economics*. – 2008. – Vol. 32(5). – Pp. 761-779. DOI: 10.1093/cje/ben004.
18. Sawyer, M. Interest Rates and Inflation: What are the Links? // *Intervention*. – 2009. – Vol. 6(1). – Pp. 83-98. DOI: 10.4337/ ejeep.2009.01.09.
19. Маевский, В. И. Анализ связи между эмиссией, инфляцией и экономическим ростом с помощью модели переключающегося режима воспроизводства / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн // *Вопросы экономики*. – 2019. – № 8. – С. 45-66. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-8-45-66.
20. Глазьев, С. Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе / С. Ю. Глазьев // *Российский экономический журнал*. – 2022 – № 2. – С. 4-20. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-2-4-20.

21. Сухарев, О. С. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект / О. С. Сухарев // Общество и экономика. – 2023. №1. – С. 5-26. DOI: 10.31857/S020736760023986-3.
22. Levrero, E. S. Estimates of the Natural Rate of Interest and the Stance of Monetary Policies: A Critical Assessment // International Journal of Political Economy. – 2021. – Vol. 50(1). – Pp. 5-27. DOI: 10.1080/08911916.2021.1894829.
23. Baumann, P. F., Schomaker, M., Rossi, E. Estimating the effect of central bank independence on inflation using longitudinal targeted maximum likelihood estimation // Journal of Causal Inference, De Gruyter. – 2021. – Vol. 9(1). – Pp. 109-146. DOI: 10.1515/jci-2020-0016.
24. Khan, N. Does Inflation Targeting Really Promote Economic Growth? // Review of Political Economy. – 2022. – Vol. 34 (3). – P. 564–584. DOI: 10.1080/09538259.2021.1902165.
25. Epstein, G., Montecino, J. A. The Political Economy of Quantitative Easing and the Fed: Who Gains, who Loses, and why did it end? In Economic Growth and Macroeconomic Stabilization Policies in Post-Keynesian Economics, edited by H. Bougrine and L.-P. Rochon. – Cheltenham: Edward Elgar. 2020. – Pp. 170-181.
26. Altunbas, Y., Thornton, J. Does Inflation Targeting Increase Income Inequality? // Journal of Post Keynesian Economics. – 2022. – Vol. 45(4). – Pp. 558-580. DOI: 10.1080/01603477.2022.2101475.
27. Kappes, S. A. Monetary Policy and Personal Income Distribution: A Survey of the Empirical Literature // Review of Political Economy. – 2023. – Vol. 35(1). – Pp. 211-230. DOI: 10.1080/09538259.2021.1943159.
28. Debelle, G., Fischer, S. How independent should a central bank be?. In J.C. Fuhrer (ed.), Goals, Guidelines and Constraints Facing Monetary Policy-makers. – Federal Reserve Bank of Boston, Conference Series, 1995. – No. 38.– Pp. 195-221.
29. Rymes, T. K. Autonomous and accountable // Journal of Post Keynesian Economics. – 1995-1996. –Vol. 18(2). – Pp. 177-188.
30. Johnson, J. Priests of Prosperity: How Central Bankers Transformed the Postcommunist World. Ithaca: Cornell Univeristy Press. 2016. – 312 p.
31. Маевский, В. И. Макроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста: опыт X-экономики Китая / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн // Вопросы экономики. – 2023. –№ 10. – С. 98-123. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-10-98-123.
32. Ferry, L. Getting to Yes: The Role of Creditor Coordination in Debt Restructuring Negotiations // International Interactions. – 2023. – Vol. 49(1). – Pp. 31-58. DOI: 10.1080/03050629.2023.2156996.
33. Mosley, L., Rosendorff, B. P. The Unfolding Sovereign Debt Crisis // Current History. – 2023. – Vol. 122(840). – Pp. 9-14. <https://doi.org/10.1525/curh.2023.122.840.9>.
34. Setser, B. W. The Common Framework and its Discontents // Development and Change. – 2023. – Vol. 54(5). – Pp. 1065-1086. DOI: 10.1111/dech.12787.

References

1. Maevsky V. I., Malkov S. Y., Rubinshtein A. A., Krasilnikova E. V. (2020) Teoriya vosproizvodstva kapitala i ne-neytral'nost' deneg [The Theory of Capital Reproduction and the Non-Neutrality of Money]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoria Publ. 160 p.
2. Maevsky V. I. (2025) Belyye pyatna v ortodoksal'noy ekonomicheskoy teorii [Blind Spots in Orthodox Economic Theory]. Economic Revival of Russia, 2 (84), pp. 40-56. DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-40-56.
3. Glazyev S. Y., Sukharev O. S. (2025) Ekonomicheskiy rost i monetarnaya politika v Rossii [Economic Growth and Monetary Policy in Russia]. Journal of New Economy, 1 (26), pp. 6-30. DOI: 10.29141/2658-5081-2025-26-1-1.

4. Sukharev O. S. (2025) *Ekonomicheskiy rost Rossii: klyuchevaya protsentnaya stavka i «so-vokupnoye predlozheniye»* [Economic Growth of Russia: Key Interest Rate and “Aggregate Supply”]. *Economic Strategies*, 2 (200), pp. 30–41. DOI: 10.33917/es-2.200.2025.30-41.
5. Bibow J. (2010) *A Postkeynesian Perspective on the Rise of Central Bank Independence: A Dubious Success Story in Monetary Economics*. Working Paper, 625. Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, NY. DOI: 10.2139/ssrn.1691706.
6. Qanas J., Sawyer M. (2024) ‘Independence’ of Central Banks and the Political Economy of Monetary Policy. *Review of Political Economy*, 36 (2), pp. 565-580, DOI: 10.1080/09538259.2023.2189006.
7. Kern A., Seddon J. (2024) The Politics of Reversing Central Bank Independence. *Journal of Political Institutions and Political Economy*, 5 (3), pp. 443-85.
8. Bodea C., Hicks R. (2018) Sovereign Credit Ratings and Central Banks: Why Do Analysts Pay Attention to Institutions? *Economics & Politics*, 30 (3), pp. 340-365. DOI: 10.1111/ecpo.12113.
9. Kern A., Reinsberg B., Rau-Gohring M. (2019) IMF Conditionality and Central Bank Independence. *European Journal of Political Economy*, 59, pp. 212-29. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2019.03.002.
10. Garriga A. C. (2025) Revisiting Central Bank Independence in the World: An Extended Dataset. *International Studies Quarterly*, 69(2), sqaf024. DOI: 10.1093/isq/sqaf024.
11. Dieppe A. (Ed.) (2021) *Global Productivity: Trends, Drivers, and Policies*. Washington, DC, USA: World Bank. 435 p.
12. Garriga A. C. (2016) Central Bank Independence in the World: A New Data Set. *International Interactions*, 42 (5), pp. 849–868. DOI: 10.1080/03050629.2016.1188813.
13. Bodea C., Garriga A. C. (2023) Central Bank Independence in Latin America: Politicization and De-Delegation. *Governance*, 36 (1), pp. 59-80. DOI: 10.1111/go ve.12706.
14. Wray L. R. (2007) A Post Keynesian View of Central Bank Independence, Policy Targets, and the Rules Versus Discretion Debate. *Journal of Post Keynesian Economics*, 30, pp. 119-141. DOI: 10.2753/PKE0160-3477300106.
15. Epstein G. (2019) *The Political Economy of Central Banking*. Cheltenham: Edward Elgar. 567 p.
16. Harcourt G. C., Kriesler P., Halevi J. (2018) Central Bank Independence Revisited. In: *Economic Growth and Macroeconomic Stabilization Policies in Post-Keynesian Economics*; Bougrine H., Rochon L.-P. (Eds.). Cheltenham: Edward Elgar, pp. 209–222.
17. Arestis, P., Sawyer M. (2008) A Critical Reconsideration of the Foundations of Monetary Policy in the New Consensus Macroeconomics Framework. *Cambridge Journal of Economics*, 32 (5), pp. 761-779. DOI: 10.1093/cje/ben004.
18. Sawyer M. (2009) Interest Rates and Inflation: What are the Links? *Intervention*, 6 (1), pp. 83-98. DOI: 10.4337/ejeep.2009.01.09.
19. Maevsky V. I., Malkov S. Y., Rubinshtein A. A. (2019) Analiz svyazi mezhdu emissiyey, inflyatsiyey i ekonomicheskim rostom s pomoshch'yu modeli pereklyuchayushchegosya rezhima vosproizvodstva [Analysis of the Relationship Between Emissions, Inflation and Economic Growth Using the Model of the Switching Mode of Reproduction]. *Questions of Economics*, 8, pp. 45-66. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-8-45-66.
20. Glazyev S. Y. (2022) Kak denezhno-kreditnaya politika ugnetaet ekonomicheskiy rost v Rossii i Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze [How monetary policy depresses economic growth in Russia and the Eurasian Economic Union]. *Russian Economic Journal*, 2, pp. 4-20. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-2-4-20.
21. Sukharev O. S. (2023) Denezhno-kreditnaya politika ekonomicheskogo rosta v Rossii: tormozyashchiy nakopitel'nyy effekt [Monetary Policy of Economic Growth in Russia: Inhibitory Accumulative Effect]. *Society and Economics*, 1, pp. 5-26. DOI: 10.31857/S020736760023986-3.

22. Levrero E. S. (2021) Estimates of the Natural Rate of Interest and the Stance of Monetary Policies: A Critical Assessment. *International Journal of Political Economy*, 50 (1), pp. 5-27. DOI: 10.1080/08911916.2021.1894829.
23. Baumann P. F., Schomaker M., Rossi E. (2021) Estimating the Effect of Central Bank Independence on Inflation Using Longitudinal Targeted Maximum Likelihood Estimation. *Journal of Causal Inference*, De Gruyter, 9 (1), pp. 109-146. DOI: 10.1515/jci-2020-0016.
24. Khan N. (2022) Does Inflation Targeting Really Promote Economic Growth? *Review of Political Economy*, 34(3), pp. 564-584. DOI: 10.1080/09538259.2021.1902165.
25. Epstein G., Montecino J. A. (2020) The Political Economy of Quantitative Easing and the Fed: Who Gains, Who Loses, and Why Did It End? In: *Economic Growth and Macroeconomic Stabilization Policies in Post-Keynesian Economics*; Bougrine H., Rochon L.-P. (Eds.). Cheltenham: Edward Elgar, 170-181.
26. Altunbas Y., Thornton J. (2022) Does Inflation Targeting Increase Income Inequality? *Journal of Post Keynesian Economics*, 45 (4), pp. 558-580. DOI: 10.1080/01603477.2022.2101475.
27. Kappes S. A. (2023) Monetary Policy and Personal Income Distribution: A Survey of the Empirical Literature. *Review of Political Economy*, 35 (1), pp. 211-230. DOI: 10.1080/09538259.2021.1943159.
28. Debelle G., Fischer S. (1995) How independent should a central bank be? In: *Goals, Guidelines and Constraints Facing Monetary Policy-makers*; Fuhrer J.C. (Ed.). Federal Reserve Bank of Boston, Conference Series, 38, pp. 195-221.
29. Rymes T. K. (1995) Autonomous and Accountable. *Journal of Post Keynesian Economics*, 18 (2), pp. 177-188.
30. Johnson J. (2016) *Priests of Prosperity: How Central Bankers Transformed the Postcommunist World*. Ithaca: Cornell University Press. 312 p.
31. Maevsky V. I., Malkov S. Y., Rubinshtein A. A. (2023) Makroekonomicheskiye usloviya perekhoda Rossii k vysokim tempam rosta: opyt X-ekonomiki Kitaya [Macroeconomic Conditions for Russia's Transition to High Growth Rates: The Experience of China's X-Economy]. *Questions of Economics*, 10, pp. 98-123. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-10-98-123.
32. Ferry L. (2023) Getting to Yes: The Role of Creditor Coordination in Debt Restructuring Negotiations. *International Interactions*, 49 (1), pp. 31-58. DOI: 10.1080/03050629.2023.2156996.
33. Mosley L., Rosendorff B. P. (2023) The Unfolding Sovereign Debt Crisis. *Current History*, 122 (840), pp. 9-14. DOI: 10.1525/curh.2023.122.840.9.
34. Setser B. W. (2023) The Common Framework and its Discontents. *Development and Change*, 54 (5), pp. 1065-1086. DOI: 10.1111/dech.12787.

V. V. Biryukov². Economic Policy and Institutional Status of the Central Bank. The article is devoted to the problem of the relation between economic policy and the institutional status of the central bank. The author argues that historically the central bank's relationship with the government has tended to be based on its operational independence, while at the end of the last century there was a global shift towards the establishment of independent central banks. This transition occurred during the period of implementation of the neoliberal project of institutional transformation to the world economy, associated with the use of neocolonial management methods by developed countries. The theoretical justification for the need to implement economic policies using the independent status of the central bank and inflation targeting is based on unrealistic neoclassical assumptions. The author

² *Vitaly V. Biryukov*, Professor at the Omsk Humanitarian Academy (2A 4th Chelyuskintsev ul., Omsk, 644105, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: sciencebvv@gmail.com

proves that the independence of central banks does not allow for the necessary coordination of monetary and financial policies; as a result, there is an increase in financial, social and environmental threats. In this regard, it is noted that in the context of fragmentation of the world economy, the need to develop a sovereign economic policy based on a revision of the status of independence of central banks is becoming more urgent. Based on post-Keynesian ideas, the author proposes to abandon the use of the model of an independent central bank and inflation targeting in Russia and to form qualitatively new patterns of interaction between the government and the central bank based on its accountability and a rational degree of operational independence.

Keywords: economic policy, central bank, institutional status, principle of independence, monetary policy, key interest rate, inflation, targeting.